

Методологический потенциал прикладного психоанализа

Д. Г. Доброродный, преподаватель

В данной статье представлен теоретический анализ «прикладного психоанализа» как одного из направлений современного социально-гуманитарного познания, эксплицируются его методологические принципы и перспективы в области междисциплинарных исследований.

Methodological Potential of Applied Psychoanalysis

D. Dabrarodni, Teacher

The article is devoted to the theoretical analysis of «applied psychoanalysis» as one of the directions of modern socio-humanitarian knowledge, to the explication of its methodological principles and perspectives in the field of interdisciplinary researches.

Одной из центральных и актуальнейших проблем социально-гуманитарного познания, решение которой находится непосредственно в предметном поле философии, является проблема поиска, разработки и обоснования методологических новаций в проблемном поле современной науки. Возможным вариантом решения этой проблемы является экспликация методологических принципов реализовавшихся познавательных стратегий, подтвердивших свой эвристический потенциал, с последующей экстраполяцией их в другие предметные области для решения новых научных задач. Одной из таких знаковых стратегий в социально-гуманитарном познании в XX столетии является психоаналитическая парадигма исследования, методологические возможности которой на данный момент еще не реализованы в полной мере.

Несмотря на маргинальный статус непризнанного наукой учения, психоанализ на протяжении всего XX века оставался ярчайшим и влиятельнейшим феноменом в культуре западной цивилизации. Психоанализ – это одно из немногих учений, которое действительно изменило нашу культуру, проникнув в общественное сознание, трансформировав мировоззрение и морально-нравственные устои многих представителей западноевропейской интеллигенции.

П. Рикёр писал: «...психоанализ вписывается в современную культуру в качестве её герменевтики; иными словами, психоанализ сам есть момент развития культуры, поскольку интерпретация, которую он даёт человеку, является непосредственным и весьма существенным вкладом в культуру как целое; благодаря психоанализу интерпретация становится моментом культуры; интерпретируя мир, психоанализ изменяет его» [1, с. 27]. Учение З.Фрейда во многом предопределило дальнейшее развитие философии, которую мы называем неклассической, предопределило постановкой важ-

нейших проблем, которые до него в такой форме не ставились. Не ограничиваясь в своих интерпретациях только сферой психического, психоанализ поставил под сомнение саму рациональность с ее традиционными представлениями о субъективности, о методах познания, о критериях истинности и границах познаваемого.

Фрейд считал, что в психике человека нет ничего произвольного, случайного, недетерминированного. Каждый психический акт, каждый бессознательный процесс имеет определенный смысл, выявление которого становится центральной задачей психоанализа. Установка на поиск смысла охватывает все сферы человеческого бытия, особенно те, которые ранее считались абсолютно бессмысленными: оговорки, ослышки, забывания, не говоря уже о таком богатом для истолкований материале как сны, грезы, фантазии, ассоциации. Подобная интенция на понимание человека во всех модусах его бытия была уникальной и получила успешное продолжение в структурлизме, экзистенциализме, герменевтике, она же позволила многим исследованиям называть психоанализ самодостаточной философской системой и мировоззрением [2]. Однако Фрейда она привела к унификации его теории, редукции к единому для всех смыслу – Эросу (что, естественно, не выдержало в дальнейшем критики) – и редукции настоящего к прошлому, поскольку смысл психического акта связан с его обусловленностью уже совершившимся процессом вытеснения.

Классический психоанализ Фрейда оказывается ограничен этой двойственной редукцией. Любое толкование феноменов человеческого бытия оказывалось предзадано универсальной теоретической конструкцией, при этом Фрейд так и не смог объяснить подлинную природу бессознательного, оставив после себя возможность для продолжающейся до сих пор дискуссии. Но недо-

статки психоанализа оборачиваются его достоинствами, когда мы начинаем анализировать последующие трансформации идей Фрейда в области социально-гуманитарных исследований. Поэтому центральным на современном этапе философского осмысления психоанализа является вопрос о тех методологических и эпистемологических особенностях, которые определили интегративный характер учения в системе социально-гуманитарного знания XX века, позволили оставаться актуальным и востребованным в ситуации, когда философия и наука столкнулись с необходимостью трансформации своих фундаментальных представлений о сущности познаваемой действительности.

Можно сформулировать несколько специфических эпистемологических и методологических черт психоаналитической теории, обусловивших его эффективный синтез с другими познавательными стратегиями в рамках социально-гуманитарного знания.

1. *Метафоричность* языка психоанализа. Эдип, Электра, Нарцисс – это не просто красивые названия для определенных процессов или явлений в психике, это символы трагичности, конфликтности и противоречивости человеческого бытия. С помощью этих метафор Фрейд и его последователи пытались выразить все богатство и уникальность человеческих переживаний, не поддающихся формализации. Язык психоанализа становится особым дискурсом трагедии личности в обществе, культуре, трагедии обманутого сознания, продолжая развиваться в концепциях других авторов, уже не имея прямой логической связи с классическим психоанализом. Метафоричность языка психоаналитического учения придавала ему гибкость и своевременность в любом контексте, она инициировала постановку вопросов, ответы на которые каждая эпоха дает автономно и индивидуально [3].

2. Понятие «*бессознательное*». Оно выражает собой фундаментальное основание человеческой психики, важнейшую детерминанту индивидуального сознания, социального поведения и культурного творчества личности. Подобная предельно широкая трактовка бессознательного выводила психоанализ на уровень метадисциплинарного или междисциплинарного знания, определяющего не только различные направления психологии (детской, семейной, педагогической и т. д.), но и в целом задающего определенный ракурс, основание для рассмотрения человеческого бытия любой наукой [4]. Понятие «бессознательное» имеет значение и как индивидуальное, и как коллективное, культурное и инстинктивное, оно приобретает статус фундаментальной философской категории, вы-

ражающей всё «темное», непознанное, непостижимое, неосознаваемое, неконтролируемое и при этом обуславливающее бытие человека.

3. *Методология* психоанализа. З. Фрейд никак не мог решить, чем для него лично и вообще является психоанализ, что это: психотерапевтическая практика, научная теория, мировоззрение или философская система. Так же сложно определить сущность открытого Фрейдом метода познания. Он попытался совместить естественнонаучную установку на объяснение, поиск причинно-следственной взаимосвязи и закономерностей с установкой на феноменологическое описание психической жизни, на понимание смысла индивидуального действия.

Фрейд не был согласен с разделением «наук о природе» и «наук о духе» по предметному или методологическому основанию. Его «объединительный» подход обусловлен представлением о психической сфере человека, объединяющей сразу три реальности: биологическую (инстинкты, потребности), социокультурную (другие, нормы, ценности) и собственно ментальную (сознание, рефлексия). Психоанализ изначально был ориентирован на разрешение конфликта между этими реальностями на уровне единства и взаимодействия индивидуального, группового и всеобщего. В результате психоанализ абсолютно инновационно конституирует свою предметную область как принципиально сложную, многоуровневую и неоднородную реальность, требующую особого методологического подхода [5].

В результате можно констатировать, что в рамках психоанализа были предложены определенные методологические принципы и приемы, нехарактерные для своего времени и актуальные для современного этапа развития социально-гуманитарного познания, определяющегося интегративными процессами и попыткой соединить различные методологические парадигмы для освоения объектов сложной, системной природы.

При этом нужно учитывать, что психоанализ не сохранился в классическом варианте З. Фрейда, поэтому правильнее будет обратиться к современным психоаналитическим исследованиям, которым удалось реализовать междисциплинарные интенции психоанализа в самых разных областях. Наиболее показательным в этом смысле является так называемый «прикладной психоанализ».

Не существует однозначного определения, что такое «прикладной психоанализ». В широком смысле к нему относится все, что выходит за рамки клинического психоанализа, «психоанализа в чистом виде», то есть классической аналитической ситуации: взрослый невротик, лежащий на кушет-

ке, и аналитик, увлеченный свободными ассоциациями. В более узком смысле «прикладной психоанализ» понимается как «приложение психоаналитического знания к проблемам объяснения, методологии или технологии, возникшим в дисциплинах или областях человеческой деятельности, иных чем сама психоаналитическая практика»; или «использование инсайтов, полученных клиническим психоанализом, для расширения и углубления понимания различных аспектов человеческой природы, культуры и общества» [6, с. 485].

При этом Арон Эсман, например, отмечает, что даже классический психоанализ Фрейда изначально существует в неразрывном единстве с широким культурным контекстом, который через какие-то аналогии, исторические параллели и образы входит в структуру психоаналитического знания. Фрейд нередко опирается в построении своей теории на самый разнообразный материал: собственные сны, фантазии и переживания, литература, биология, сексология, антропология, дарвинизм, – все это служило, с одной стороны, иллюстрацией его теории, но с другой стороны, отправной точкой его рассуждений.

Современный прикладной психоанализ уже целенаправленно подвергает анализу культурные феномены, окончательно раздвигая границы анализа до пределов культуры в целом. Эвристический потенциал психоаналитической концепции привлекал представителей широкого спектра гуманитарных дисциплин. На разных теоретических и методологических уровнях они стремились интегрировать психоаналитический подход и инструментарий собственных наук. Выдающимися примерами подобного рода интеграции являются Питер Гей (Peter Gay) и Питер Ловенберг (Peter Loewenberg) в истории, Роберт Левайн (Robert Levine) и Вестен Лабарр (Weston LaBarre) в антропологии, Дональд Куспит (Donald Kuspit) и Элен Хандлер Спитц (Ellen Handler Spitz) в истории искусств, Мэридит Скура (Meredith Skura), Питер Брукс (Peter Brooks) и Норманн Холланд (Norman Holland) в литературоведении [6]. Редкая современная биографическая работа не использует психоаналитический метод в интерпретации жизненного пути личности.

Ориентация психоанализа на область художественного творчества и культуры в целом задана фундаментально. Реальность, познаваемая психоаналитиком – это фантазии, сны, мечты и желания, она по сути своей тождественна реальности художественного произведения как выражения фантазий и нереализованных желаний автора. В любом художественном тексте рассказывается о событиях, никогда не случавшихся, но рассказывается так, как будто они имели место. Мир художественного твор-

чества становится неисчерпаемым источником символов, образов, метафор как результатов работы бессознательного над сокрытием глубинных смыслов, поэтому к нему постоянно апеллируют теоретики психоанализа, начиная с самого З. Фрейда.

Произведения искусства могут быть подвергнуты психоаналитической интерпретации в четырех независимых ракурсах:

1) Рассмотрение сюжета художественного произведения (пьесы, поэмы, романа и т. д.) как реальной последовательности событий с участием реальных личностей. В таком случае мы имеем дело с «*психоанализом персонажей*», выражающих наиболее типичные характерологические особенности и образцы поведения представителей определенной культуры, этноса или социальной группы. Первый и самый яркий пример мы встречаем уже у З.Фрейда – спонтанный анализ произведения Софокла наталкивает его на мысль о существовании типичного комплекса внутрисемейных отношений и конфликтов, определяющих последующее психическое развитие и здоровье личности – «комплекс Эдипа».

2) Рассмотрение текста художественного произведения как потока свободных ассоциаций автора, то есть это уже «*психоанализ автора*». Подобный подход уместен не только при биографическом исследовании, которое через призму творения открывает тайны внутреннего мира художника, его переживаний и перипетий судьбы, но и при интерпретации самостоятельного смысла художественного произведения, который по ряду причин может быть скрыт и для самого автора. Основы такого анализа З. Фрейд заложил в работе «Леонардо да Винчи. Воспоминания детства», где он пытается постичь тайну «Моно Лизы» [7].

3) Рассмотрение текста художественного произведения (слов, символов, образов) как самодостаточного материала для анализа совокупности производных психических содержаний, «следов». В таком случае психоанализ эксплицирует общекультурную символику бессознательного, универсальные значения и психологические механизмы, которые в последующем становятся системой координат для анализа конкретного психоаналитического опыта.

4) Психоанализ читателя как исследование реакции на произведение искусства. Анализ специфики психического и эстетического воздействия отдельных художественных форм на внутренний мир человека. Проблема воздействия на бессознательный уровень человеческой психики в настоящий момент приобрела значительно более широкий контекст и стала одной из актуальнейших для социально-гуманитарного познания.

В этом контексте вполне естественно актуализируется вопрос о правомерности экстраполяции методологии психоаналитической интерпретации, конституировавшейся на материале клинических патологий, на феномены «нормальной» культурной и социальной жизни индивида. Выводы психоаналитиков кажутся неподготовленному восприятию шокирующими и абсурдными, по крайней не имеющими ничего общего с реальным положением вещей. В. П. Руднев в своей работе «Прочь от реальности» считает, что заявления «такого не может быть» относительно результатов психоаналитической интерпретации, также как относительно работы филолога-постструктуралиста опираются на позитивистскую веру в объективное существование познаваемой реальности и однозначную истину [8]. Однако современность задает новое видение реальности – текстуальной и виртуальной, многозначной и релятивной, требующей новых подходов и более гибких когнитивных конструкций.

Безусловно, психоанализ не дает нам окончательного ответа на вопрос о сущности человеческого бытия, не дает нам истинного неопровержимого знания, но это обусловлено сложностью предметного поля социально-гуманитарного познания. Оно перманентно конституируется в процессе познания. Поэтому в анализе важен сам процесс, а не его результат, который всегда имеет промежуточный характер.

Суть прикладного психоанализа составляет применение психоаналитической теории к любой практической сфере. При этом можно говорить об уровнях организации психоанализа как движения, как подхода в глубины человеческой психики:

1) *философском психоанализе* как совокупности мировоззренческих предпосылок, принципов и категорий;

2) *теоретическом психоанализе* как совокупности объяснительных моделей бессознательного и их концептуального обоснования;

3) *прикладном психоанализе* как совокупности методик практической деятельности, опирающихся на оперативные гипотезы и на фактор «негативной обратной связи» с миром личного и коллективного бессознательного.

Психоаналитическая интерпретация при всей своей претензии на универсальность имеет конкретные ограничения – это взгляд на человеческое поведение через призму «конфликта и исполнения желания. Эти ограничения не дефект, но неотъемлемое свойство любой теоретической системы. Истинное психоаналитическое прочтение в лучшем смысле слова – это не просто редукционизм, но скорее исследование смыслов, соотношений и трансформаций. Это и есть приложение его пред-

ставлений о развитии к человеческому поведению» [9, с. 104].

В завершении можно сделать вывод, что психоанализ сочетает в своей методологии уникальный способ получения данных наблюдения с совокупностью развивающихся теоретических конструкций и гипотез (выведенных как из клинического опыта, так и из общего культурного контекста или художественного образа, заключенных в метафорическом языке) о природе и функционировании человеческой психики, реализующейся в системе социальной и культурной деятельности. Лишь немногие из этих гипотез были подтверждены эмпирически, но оказалось, что они обладают большой практической и эвристической ценностью, способствуя нашему пониманию человеческих мыслей и поведения.

Современная наука осознала необходимость рассмотрения таких сложных, развивающихся и системных объектов как человек во всем многообразии модусов их бытия, что требует привлечения инновационных методологических разработок, сочетающих базовые установки на объяснение и понимание. Прикладной психоанализ, характеризующийся гибкими схемами интерпретации, комбинированием методик и методологических принципов, индивидуальным, творческим подходом к изучаемым феноменам, на своем примере демонстрирует возможности реализации этого нового подхода в области социально-гуманитарных исследований.

Использованная литература

1. Рикёр, П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике / П. Рикёр. – М.: Медиум, 1995. – 145 с.
2. Лейбин, В. М. Фрейд, психоанализ и современная западная философия / В. М. Лейбин. – М., 1990. – 397 с.
3. Гранов, В. Filiation: Будущее Эдипова комплекса / В. Гранов; пер. с фр. Г. Акерман; под ред. М. М. Решетникова. – СПб.: Восточно-европейский Институт Психологии, 2001. – 344 с.
4. Автономова, Н. С. К спорам о научности психоанализа / Н. С. Автономова // Вопросы философии. – 1991. – № 4. – С. 58–75.
5. Куттер, П. Современный психоанализ / П. Куттер; пер. с нем. С. С. Панкова; под общ. ред. В. В. Зеленского. – СПб.: Б.С.К., 1997. – 348 с.
6. Эсман, А. Что «прикладывается» в прикладном психоанализе / А. Эсман // Russian Imago 2001. Исследования по психоанализу культуры. – СПб.: Алетейя, 2002. – С. 483–498.
7. Фрейд, З. Леонардо да Винчи. Воспоминание детства / З. Фрейд // Психоаналитические этюды. – Минск: Попурри, 1998. – 608 с.
8. Руднев, В. П. Прочь от реальности: Исслед. по философии текста / В. П. Руднев. – М.: Аграф, 2000. – 432 с.
9. Бодри, Ф. Очерки о методе в прикладном психоанализе / Ф. Бодри // Russian Imago 2001. Исследования по психоанализу культуры. – СПб.: Алетейя, 2002.